

Прежде чем состоялось интервью с настоятелем Свято-Покровского храма пос. Новосветловка в октябре 2014 года, мне дважды выпало проезжать по дороге в Краснодон. Как и у всех, кто видел страшную картину разрушений в пос. Хрящеватое и Новосветловка, на душе остались неизгладимые, удручающие впечатления. Мои переживания, мысли неотвратимо отразились в лирическом отступлении, которое дополнило немалый поэтический цикл «Рождение Новороссии». Но через какие жертвы, как же тяжело она – Новороссия – рождалась!

НОВОСВЕТЛОВКЕ

Осень с запахом будущей стужи
Стережёт золотые врата.
Был здоров, а теперь вот простужен
Узник совести – тень от Креста.

Где ты, лето топлёного цвета?
Где весна синеоких прудов?
Зачеркнули тебя в кабинетах
Охладевших к Любви городов.

В синяках от гигантских «кротовин»^{*}
Поле – навзничь – бугрит в горизонт.
Убран хлеб, но забыть не готовы
Те, кто выжил, расстрелянный фронт.

У дороги берёзки и сосны
Будто срезаны острым ножом,
И лежат их засохшие косы
Неказистым густым шалашом.

---

* Воронки от взрывов.

Дуло танка сгоревшего смотрит,
Не страшна уже больше, в глаза.
– Всё, что мог, ты давно уж испортил,
И тебе кто-то врезал под зад...

Новосветловской церкви руины
Среди многих и многих руин...
От стыда сжали душу пружины –
Без покрова стоит Исполин...

Осень с запахом завтрашней стужи
Стережёт золотые врата...
– Не скупись, новый купол им нужен.
Тем, кто выжил, – нужней красота!

В следующий раз я приехала в Новосветловку в октябре 2014 года. Попросив благословение на беседу у настоятеля Свято-Покровского храма протоиерея Владимира Гвоздецкого, я передала скромный листочек с этими строками. В ответ получила подарок – внушительный сборник, выпущенный в 2012 году к 110-летию Свято-Покровского храма, включающий в себя сведения об истории прихода, воспоминания духовенства и прихожан, а также множество стихотворений, с Любовью посвящённых Богу и храму.

«Я в храм святой вхожу с благоговеньем» – бросается в глаза строка-эпиграф на обложке (автор Е. А. Юшина). И ещё один эпиграф под названием на первой странице:

«Русь святая, храни веру православную,
В ней твоё утверждение».

Тут же открыла сборник и нашла первоисточники строк и продолжение стихотворения О. П. Оноприевой, написанное в честь 110-летия Свято-Покровской церкви.

Вот и я, перекрестившись, вхожу с благоговением в воспетый поэтами храм. Он теперь не такой, каким изображён на обложке сборника. Там он запечатлён ещё довоенным, обрамлённым такими же золотыми воротами осени, но в него ещё не попадали снаряды братоубийственной войны...

А сегодня у меня перед глазами – купол храма, разбитый прямым попаданием снаряда, но с устоявшим, даже не покосившимся крестом наверху. Еще несколько попаданий в крышу нанесли бед, как снаружи, так и внутри здания. Широченную брешь в куполе над амвоном уже заполнила новая кирпичная кладка. Значит, ремонтные работы уже начаты. Во многих местах видны трещины, до основания осыпалась штукатурка, нарушив иконную роспись стен. Следы войны повсюду. Оконные проёмы затянуты плёнкой. Прикладываюсь к иконе «Покрова Пресвятой Богородицы», лежащей на центральном аналое. С левой стены на меня умиротворённо смотрят святые мученицы, за Христа отдавшие свои жизни, три маленькие девочки – сёстры Вера, Надежда, Любовь и твердыня веры – их мать София. Отец Владимир обращает моё внимание: «Именно Вера пострадала от осколков более всего».

Во дворе – именно! – три березки, будто срезаны острым ножом. Разве что кроны не лежат шалашом, а давно убраны. За их белыми стволами открывается вид на разрушенное здание. Крыши нет совсем. Стены – руины, многократно прошитые осколками. Внутри – все выгорело. Это, как пояснил о. Владимир, была красавица-крестильная и просфорная. За остатками ограды виден сгоревший танк ржавого цвета. Утешением служат разве что уцелевшие пышные ели, 5 лет назад посаженные возле храма. А за ними спрятался, опять-таки, разрушенный гараж.

Запечатлев нерадостную картину разрушений на фотоаппарат, возвращаюсь с батюшкой в храм. Просфорница раба Божия Ольга приглашает в трапезную, которую из-за оформления (множество ликов святых, изображённых на стенах) хочется назвать более уважительно, по-монастырски – трапезный храм. Чашка горячего чая в это морозное утро приятно согревает, располагает к обстоятельной беседе с духовным отцом этого старинного белокаменного храма, построенного в 1897–1899 годах на пожертвования прихожан. С 1991 года протоиерей Владимир Гвоздецкий служит Господу и людям, а в Свято-Покровском храме – со Сретения Господнего 1996 года.

После разговора с протоиереем Владимиром и жительницей поселка Ольгой, работающей протсфорницей и поваром в храме, благодаря сопоставлению новых сведений с теми, что были известны ранее, сложился рассказ и последовательность событий.

Весь ужас заключается в том, что посёлки Новосветловка и Хрящеватое, без особого сопротивления впустившие на свою территорию украинскую нацгвардию и батальон «Айдар», довольно долгое время находились под их оккупацией. Украинская армия отказала жителям в просьбе расположиться вне жилых массивов, чем сознательно подвергла население опасности. Все понимали, что посёлки Хрящеватое и Новосветловка находятся на стратегически важной для ЛНР трассе, соединяющей Луганск с российским пограничным пунктом пропуска «Изварино». Бои за возврат территорий были неизбежны, как неизбежны были людские жертвы и разрушения.

Жители свидетельствуют о том, что та половина Новосветловки, которая находилась под нацгвардией, жила относительно спокойно. Но вторая половина посёлка, к которой относится и Свято-Покровская церковь, на себе испытала фашистские методы усмирения населения боевиками батальона «Айдар». Они расстреляли тех, кто был связан с ополченцами. Расстреляли отца и сына только за то, что те отказались рыть окопы. Пленному снайперу отрезали руки. Жителям нельзя было собираться в группы. По ночам боевики часто ходили по улицам, стреляли из автоматов, заходили в дома, мародёрничали, унижали жителей, для устрашения бросали гранаты в подвалы, где от них пытались спрятаться семьи. Люди получали множественные ранения, погибали. Жители из той половины села, где стояла нацгвардия, это район больницы, не верили, что такое творится в их посёлке. Они даже подкармливали солдат-срочников. Отсюда и разница в показаниях жителей Новосветловки. И это служит ещё одним подтверждением тому, что война идёт не между русскими и украинцами, а именно с воинствующим нацизмом, расплзающимся по всей Украине.

Отсюда стреляли по Луганску из дальнобойных орудий. Население Новосветловки слышало выстрелы, но не получало пока «ответок». Посёлки оставались относительно целыми, поэтому их жителям было довольно трудно представить, насколько сильно в это самое время страдали от обстрелов луганчане. По-видимому, боевики «Айдара» понимали, что в скором времени им придётся отступить. Поэтому перед самым наступлением армии ЛНР они принудительно согнали жителей Новосветловки в Свято-Покровскую церковь, оставив при этом танки сторожить выходы из храма, чтобы люди не разбежались, а сами совершенно беспрепятственно в это время ринулись грабить опустевшие дома.

Люди в невыносимой духоте и скученности провели до трёх суток в стенах храма. Среди них находился и семимесячный младенец, и другие дети. В это время, как и предупреждали бойцы «Айдара», начались бои за освобождение Новосветловки. Силовикам стало не до жителей. Некоторые из узников, рискуя жизнью, уже в первую ночь стали покидать храм, другие – оставались ждать освобождения и молиться. «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным твоим омофором» – эти слова из Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы повторялись в храме многократно.

Кирпичные стены метровой толщины выдержали залповые обстрелы, несмотря на прямые попадания снарядов. Храм выполнил главную свою миссию. Покрова Пресвятой Богородицы спасли людей, которые были здесь. Через две недели массированных обстрелов пришло долгожданное освобождение. Батальон «Айдар» сам взорвал свои танки и бежал, прихватив награбленное. Но стала ясна и реальная картина произошедшего: Новосветловка и Хрящеватое обрели свободу от нацистов, пожертвовав собой. Многие строения здесь после тех ожесточённых боёв превратились в руины.

– Отец Владимир, о чём хотелось бы поведать людям в связи с этими прискорбными событиями? Как это пережили люди?

– Да, все плачут, кто приходит сюда. Страшное люди пережили. А почему это всё произошло? Потому что человек потерял Любовь. Другого объяснения нет. Без любви ты и иголку не проденешь. Так и здесь: потеряли Любовь – и всё разрушилось. И наоборот: обретём Любовь – всё наладится. Так что если Господь нас учит, лечит (ведь учение – это «наказ» в церковно-славянском языке), если каждый вынесет свой урок из произошедшего, то всё это будет обращено во благо в будущем. Даже воевать нужно с Любовью. Когда читаешь, как русская армия в Первой мировой

войне вела себя во Франции, уважение просыпается. Вроде завоеватели приходят, а они с детьми общаются, их кормят, жалеют. Скромность украшает воина. Всё нужно делать с Любовью. Духовность, человечность нужно возрождать в обществе прежде всего.

Так что нужно не винить, не судить, если Господь нас учит, а со смирением делать выводы, ведь каким судом судишь, таким и тебя самого осудят. Всё промыслительно. Без воли Божией и волос с головы не упадёт. Мы же не обижаемся на то, что хирург делает нам больно. Не обвиняем скальпель в жестокости. Мы ведь сами идём на операцию. И никто не говорит при этом: «Ты что, ненормальный? Там же больно тебе будут делать!» Для того чтобы избавиться от болезни, мы идём на эту боль. Вот так и здесь. Особенно мне на приходе ничего другого и не остаётся, как принять то, что произошло, и жить дальше – но! – меняясь, прежде всего, в покаянии. В Библии слово «покаяться» значит «измениться». И сказано человеку через Угодников Божиих: покаешься – продлю, а нет – укорочу.

И я вижу, что новые люди сейчас приходят в храм. Под бомбёжками побывали, было время задуматься о жизни и перестать думать, что человек – это всё, что человек – это звучит гордо. Был такой лозунг, что человек у нас – венец творения. А если человек не знает, что будет с ним через минуту, то какой же это венец творения?

– Батюшка, это богословское толкование того, что произошло. Но разрушен купол, крыша, крестильная. У людей разрушены дома. Кто ответит за это преступление?

– Давайте не будем судьями всем сразу. Знаете, в чём разница между «осудить» и «обличить»? Если человек украл, и ты говоришь, что он украл, то ты его обличаешь. Но если ты сказал о человеке, что он вор, ты его осудил. Всего человека в своё время будет судить Бог. А мы давайте не будем судить: ни народ, ни, в данном случае, «Айдар», тем более весь «Айдар». Там ведь тоже не все люди одинаковые были. И цель у них была двоякая, когда людей в церковь сгоняли: вроде как оградить от обстрелов, но в то же время и мародерством заняться. Возможно, кто-то из них искренне хотел сделать добро, а кто-то – воспользоваться ситуацией. Но по какой бы причине не сгоняли жителей (видимо, так было Господу угодно), тот, кто был в храме, те остались живы. И вот на то, что было, мы говорим – было, а того, чего не знаем, говорить не будем.

Люди наши поднялись на борьбу только тогда, когда те, кто стоял на Майдане, очень плохие слова начал говорить в сторону русских людей, в сторону жителей Донбасса. Не будем их повторять. Они известны. Дальше начались и плохие действия. Это привело к войне. К большим человеческим жертвам. Кто в чём виноват, Господь каждому скажет в своё время. Но вот к чему я призываю сейчас жителей Донбасса, это к тому, чтобы мы не уподоблялись противоборствующей стороне. Нельзя допустить ожесточения сердец наших, нельзя пользоваться терминами, унижающими достоинство человека, и унижать противника. Давайте стараться исполнить Заповедь Божию о Любви не только к ближнему, но и к врагу своему. Давайте проявим наше православное великодушие и даже воевать будем с Любовью, будем отстаивать свои принципы и право на самоопределение, уважая позицию врага и сочувствуя ему. Этим мы докажем, что мы хорошие люди, что мы сильны, а не слабы. Сильны Правдой – и только потому, что мы с Богом. Не на словах, а во Истину с Богом.

А храм мы постепенно восстановим. Иначе нельзя. Людям нужна красота. Купол должен засиять, даря людям надежду на возрождение нашего края. У меня только одна просьба к нашей новой власти. Не оставьте пострадавших людей без помощи! Они нашли в себе мужество принять действительность. Многие из тех, кто не смог вернуться в свои дома, теснятся у родственников. Но они все надеются на то, что им помогут восстановить их любимый посёлок, их собственные дома. Не убейте в них святые ВЕРУ, НАДЕЖДУ И ЛЮБОВЬ!